

Юрий

СОЛОМИН:

«НУЖНА

К гастролям Малого театра

СЧАСТЛИВАЯ РОЛЬ»

БЫВАЕТ так, что человек не выбирает профессию. Она сама выбирает его. Уже в детстве Юру Соломина все называли артистом. «Ну, артист, — обращались к нему учителя, — иди к доске». Никого это не удивляло: родители — профессиональные музыканты, культработники. Для младшего в семье, Виталия, путь в искусство тоже казался естественным. И действительно, все с самого начала получалось удачно — оба брата, сначала один, потом другой, поступили «с первого захода» в театральное училище имени Щепкина.

Более того: после окончания учебы оба были приняты в труппу Малого театра. Виталий сравнительно быстро заявил о себе как о незаурядном актере. Творческая судьба Юрия тоже складывалась благополучно: играл в театре, снимался в кино. Роль Хлестакова в «Ревизоре» поставила его в ряд ведущих актеров театра, а вот кинематограф долго «открывал» для себя новое имя. Со дня окончания актером театрального училища до телевизионной премьеры фильма «Адъютант его превосходительства» прошло 13 лет.

Сам Юрий Мефодьевич говорит об этом так:

— Актеру порой очень нужно везение. Образно говоря, артист должен получить однажды большой «кусочек мяса», из которого можно делать все, что хочешь: бифштекс, отбивную, котлету... Твое «поварское» искусство — в твоих руках. Но нужна основа — большая, счастливая роль. Есть актеры — несчастливые! — которые так и не дождались этой роли, хотя сыграли десятки других и даже удостоились почетных званий. Мне лично повезло. Роль Кольцова в «Адъютанте...» — не самая главная в моей жизни, но она вывела меня как бы на новую творческую орбиту...

Нужно отдать должное режиссеру фильма Е. Ташкову. Ведь Соломину предстояло работать значительную часть экранного времени в контакте с Владиславом Стржельчиком, опытным мастером. Довериться молодому, малоизвестному Ю. Соломину мог только режиссер, умеющий открывать таланты, видеть в артисте и человеке скрытые возможности.

Становление Соломина-актера в театре, успехи на экране позволили ему создать и более значительные образы — в фильмах «Дерсу Узала» (снова приходится вспомнить «Адъютанта...», посмотрев эту ленту, Акира Куросова и пригласил Ю. Соломина на главную роль), «Блокада» и других. Была и написанная на актера, что бывает не часто, роль композитора в совместном советско-япон-

ском фильме «Мелодия белой ночи».

Здесь актер играет позднюю любовь, чуть горькую, но прекрасную. Здесь проявилось его умение углубить, возвысить своего героя даже в таком уязвимом жанре, как мелодрама. Хотя фильм не стал особым событием в кино или в биографии талантливого режиссера С. Соловьева, образ, созданный мастером (теперь мы вправе так говорить о Ю. Соломине), вошел в список киноролей, которые помнит современный зритель.

ПОЧЕМУ актеры, очень часто именитые, стремятся попробовать свои силы в режиссуре? Е. Матвеев, М. Козаков, С. Любшин... Одни ищут, открывают в себе новые возможности. Другим становится тесно в рамках одной или нескольких ролей, пусть даже и крупных, любимых им хочется «создать в фильме свой мир», как сказал о режиссерской профессии С. М. Эйзенштейн.

Ю. Соломин начал заниматься режиссурой в театре, вернее, в театральном училище, где ведет курс актерского мастерства. Позже ему было предложено поставить спектакль в одном из театров Софии. Творческая дружба давно связывает популярного советского актера с коллегами из Болгарии.

Кино к 1980 году стало для Ю. Соломина после театра вторым домом, а все же шаг в кинорежиссуру казался и заманчивым, и рискованным. Где, на какой стадии, держать новый творческий экзамен — перед зрителями, перед самим собой? Вспомнилось, что есть такая — «студия счастливых дебютов», как называют по праву нашу Свердловскую киностудию. Здесь получили кинорежиссерскую путевку в жизнь Ю. Карасик, В. Усков, В. Краснопольский, М. Козаков, делал здесь свои первые ленты и Г. Панфилов.

В основу двухсерийного телефильма, который был включен в планы нашей студии, положена пьеса английского драматурга Дж. Пристли «Скандалное происшествие с мистером Кэтлом и миссис Мун». Ее герой, преуспевающий чиновник и примерный член общества, вдруг порывает со службой, привычной средой. В том мире, где он жил, нелегко сохранить индивидуальность и даже элементарную честность. Пьеса бичует бездуховность, слепо погоню за наживой и ханжескую, лицемерную мораль буржуазного мира, символом которого становится город Брикмилл.

В пьесе показаны реалистические типы и характеры, но протест мистера Кэтла против обезличивания и лжи принимает экстремальную форму. Он сам рассказывает, что, идя на работу, услышал вдруг го-

лос, спросивший его: «За чем тебе все это?» Кэтл не пошел в банк, вернулся домой, а по пути купил себе детскую игру «Охота в джунглях»... Его боссы один за другим являются к нему в дом, но по ходу действия Кэтл говорит им без обиняков все, что о них думает, — об этих «больших серых крысах», управляющих в городе жизнь больше, чем все заводские трубы и сбросы, вместе взятые.

Немудрено, что его посчитали сумасшедшим. Покидает его и поддерживает только миссис Мун. Двое против всех! Такая заостренная ситуация требовала гротескового, комедийного стиля. В театре он дался бы режиссеру легче: ведь сцена — более условное искусство. В кино же гротеск требует от режиссера особо точного обращения с актерами, более тонкой работы. Ю. Соломин справился с такой задачей и как постановщик, и как исполнитель главной роли.

Фильм начинается с длинного пролога, в котором мы видим механическую жизнь «винтика» бюрократической «мельницы» (название города по-английски означает «кирпичная мельница»). Кэтл, застегнутый на все пуговицы, с неподвижным лицом-маской движется по пустынным коридорам банка, присутствует на заседаниях. Даже вечером, в клубе, все его окружение кажется каким-то нереальным, словно неживым. Вечером он едет домой в роскошном пустом автомобиле.

Невольно спрашиваешь себя, живой ли это человек, не манекен ли это? Мы мало знаем жизнь банковских чиновников, но всей душой соглашаемся с Кэтлом, когда он решает вдруг покончить со всем этим. Уехать, хоть и неизвестно, куда, но как можно скорее! Гротеск, «благотворный» герой (пьеса названа Пристли «фантастическая комедия») не мешает нам верить в реальность того, что гонит героя в «никкуда».

Это наглый, напористый Хардейр, всесильный Клинтон, полицейский инспектор Стрит, «благотворный» Мун, пройдоха Гренок — актеры Е. Весник, Б. Иванов, Э. Виторган, А. Вокач, Г. Лямпе очень точно выведены режиссером на эти роли. Но, пожалуй, самая трудная роль — после главной — миссис Мун досталась Н. Корниенко, тоже актрисе Малого театра.

Делия Мун любит Кэтла и тоже, как он, пробуждается к новой жизни. Дуэт Ю. Соломина и Н. Корниенко — пожалуй, лучшие эпизоды в фильме.

Будущее Кэтла и Делии ни в фильме, ни в пьесе не раскрыто и даже не намечено. Мы прощаемся с ними на берегу моря. Оно — своеобразный символ свобо-

ды, которую герои обрели, вырвавшись из Брикмилла.

Нелегко было снять Англию 70-х годов в павильоне уральской студии, на улицах Свердловска и Риги. Но режиссер справился с этим: консультант фильма, опытный политический телекомментатор В. Дунаев дал добрую оценку достоверности экранной среды.

В фильме «Скандалное происшествие в Брикмилле» есть недостатки, которые можно назвать издержками дебюта: длинноты, неоправданные повторы. Некоторые сцены, наоборот, даются «скороговоркой», и зритель, отвлекаясь, к примеру, на эпизоды воспоминаний Кэт-

ла, теряет на время главную нить действия.

Возможно, сказалось то, что режиссер на протяжении двух серий почти безотлучно находился в кадре: ему нелегко было видеть фильм со стороны, из-за «дирижерского пульса». Но так или иначе на самой молодой в Советском Союзе киностудии, работающей над художественными лентами, состоялся очередной обещающий режиссерский дебют.

ЧТО считать вершиной, кульминацией творческой судьбы Юрия Мефодьевича Соломина, народного артиста республики, лауреата Государственной премии РСФСР? Мы, конечно, имеем в виду лишь то, что уже сделано, пройдено им. Судьба актера, а теперь и режиссера Ю. Соломина обещает быть в будущем не менее интересной, чем в прошлом.

М. Глузский, другой замечательный артист, который снимался недавно на нашей студии, говорил на творческой встрече со зрителями: «Актер перестает быть художником, когда начинает думать, что ему все по плечу, чуть ли не каждая роль — его плана или амплуа».

Нет предела для совершенства, всякая новая роль, новая постановка — это всегда «езда в неизвестное». Если мы говорим, что актер находится на вершине славы, то это прежде всего

значит, что талант его расцвел, мастерство признано и актер продолжает совершенствоваться.

Звание «народный» ко многому обязывает. Ведь оно означает: любимый народом, известный всей стране и за ее пределами. В чем секрет популярности Ю. Соломина? В личном обаянии, в «портретных данных»? Да, он красив. Но мало ли актеров, о которых можно сказать то же самое?

Думается, секрет соломинского успеха — в отношении к делу. Сегодня студенты московских театральных училищ, особенно «щепкинцы», следят за каждой новой ролью Соломина, потому что учатся у него настоящему профессионализму, мастерству. Сам он провел немало часов в зале и за кулисами, скрупулезно изучая искусство корифеев Малого театра Е. Гоголевой, М. Царева, М. Жарова, И. Ильинского... Он считает такие наглядные уроки луч-

шей профессиональной школой.

Юрий Соломин хотел в совершенстве овладеть своей специальностью — и добился этого. Но он никогда не поставит на этом пути точку. В театре он занят в больших ролях классического и современного репертуара. Сейчас его самая любимая роль в театре — царь Федор Иоаннович в одноименной трагедии А. К. Толстого.

Считается, что хороший артист может «вдохнуть жизнь» в слабо написанную автором роль. При этом зрители не всегда могут различить, где кончается драматург и начинается исполнитель. Но настоящее счастье для актера — получить большую хорошую роль и чувствовать, что справился с ней. Ведь важно не снискать, не уменьшить то, что в человеческий образ уже вложено талантом автора. Оказаться ниже своей роли — это для настоящего художника страшно. Те молодые зрители, что мечтают об актерской славе и завидуют Соломину-актеру, наверное, не всегда ощущают, какой труд, какой «миллион терзаний» стоит за первой строкой — именем исполнителя главной роли — в программах спектаклей и в титрах фильмов.

Ю. ХОМЯКОВА.

НА СНИМКЕ: народный артист РСФСР Ю. М. Соломин.